

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. Ч. АЙТМАТОВА
ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Б.Н. ЕЛЬЦИНА**

Диссертационный совет Д 10.17.547

На правах рукописи

УДК 41:494.3 – 56: 482 - 56

Эшанкулова Шахризада Аллакуловна

**КАТЕГОРИЯ ЛИЧНОСТИ/БЕЗЛИЧНОСТИ В ЯЗЫКЕ
(на материале русского и кыргызского языков)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2018

**Работа выполнена на кафедре русского и сопоставительного языкознания
Ошского государственного университета**

Научный руководитель:	Зулпукаров Капар Зулпукарович доктор филологических наук, профессор кафедры русского и сопоставительного языкознания Ошского государственного университета
Официальные оппоненты:	Абдуллаев Сайфулла Нурмухаммедович доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Иссык-Кульского государственного университета Ниязалиев Болотбек Жусупович кандидат филологических наук, доцент кафедры кыргызского и русского языков Международного университета Кыргызстана
Ведущая (оппонирующая) организация:	Бишкекский гуманитарный университет им. К.Карасаева, кафедра общего и русского языкознания. Адрес: 720044, г. Бишкек, проспект Ч.Айтматова, 27.

Защита диссертационной работы состоится «08» февраля 2019 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 10.17.547 (<http://dc-aytmatov-ilim.tk>) по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы имени Ч.Т. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики, Ошском государственном университете и Кыргызско-Российском славянском университете имени Б.Н. Ельцина по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 265а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, г. Бишкек, пр. Чуй 265а), а также в научных библиотеках Ошского государственного университета (723500, г. Ош, ул. Ленина, 331), Кыргызско-Российского славянского университета имени Б.Н. Ельцина (720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44).

Автореферат разослан «08» января 2019 г.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник:**

Конурбаева Р.Э.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется:

- сложностью и многоаспектностью категории личности/безличности, отсутствием единого подхода к трактовке и классификации личных и безличных предложений в лингвистической литературе;
- многообразием взаимоотношений личных и безличных конструкций, лично-предикативного и лично-посессивного словоизменения в языке;
- недостаточной исследованностью вопроса о национально-культурной специфике лично-предикативных парадигм в языках и стилистической обусловленности функционирования личных и безличных предложений, их стилеобразующих возможностей;
- трудностями усвоения категории безличности и безличных предложений русского языка носителями кыргызского языка.

Связь темы диссертации с научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Исследование является инициативным и не связано с темами и планами НИР вузов, учреждений и организаций республики.

Цель исследования – выявление сходств и различий понятийной категории личности/безличности в русском и кыргызском языках методом сопоставительного описания средств реализации, как по направлению «от кыргызского языка – к русскому», так и по направлению «от русского языка – к кыргызскому».

Для достижения этой цели нами решаются следующие конкретные **задачи**:

- 1) характеристика семантической структуры категории личности/безличности и определение ее существенных свойств;
- 2) определение корреляции и взаимоотношений понятий персональности, сказуемости, личности/безличности, спряжения в грамматике;
- 3) описание основных типов и моделей тюркского и кыргызского спряжения как ядра категории личности и сказуемости в этих языках с точки зрения способов выражения этих категорий в русском языке;
- 4) предложение и обоснование более мотивированных критериев выделения безличных предложений в кыргызском языке и их классификации;
- 5) описание специфики односоставных личных и безличных предложений русского языка как в плане способов их передачи на кыргызский язык, так и в плане способов передачи кыргызских безличных предложений на русский язык.

Новизна научных результатов исследования. В исследовании впервые в русском и кыргызском сопоставительном языкознании изучена категория личности/безличности, что позволило выявить и систематизировать средства выражения данной категории в рамках функционально-семантического поля и парадигматико-синтагматического подхода, определить его составляющие (макро- и микрополя, ядро и периферию и т.д.). В ходе исследования был

предпринят анализ характерных особенностей данной категории и связанных с ней понятий в разноструктурных языках (спряжения, категории лица, понятия безличности, категории сказуемости и т.д.), выяснены закономерности и специфика употребления средств выражения рассматриваемой категории в сопоставляемых лингвокультурах, уточнены некоторые положения традиционной сопоставительной грамматики: предложена новая классификация типов тюркского и кыргызского спряжения, обосновано более мотивированное деление кыргызских безличных предложений на типы и подтипы.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что основные теоретические выводы диссертации вносят вклад в разработку теории предикативности, категорий лица и спряжения, в изучение проблематики персональности, соотношения личных и безличных конструкций в сопоставляемых и других языках, в классификацию парадигм спряжения в тюркских языках и безличных предложений в кыргызском языке. Новым в исследовании является положение о единстве системности и асистемности способов выражения категории лица в русском и кыргызском языках.

Практическая ценность исследования. Результаты исследования имеют непосредственный выход в теорию сопоставительной грамматики и прикладную лингвистику. Соответствующие фрагменты работы могут служить теоретическим и практическим пособием для спецкурсов по русской и кыргызской грамматике, при составлении справочников по грамматике русского и кыргызского языков, могут быть использованы на практических занятиях по русскому языку в кыргызской аудитории.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В сопоставляемых языках существует функционально-семантическое поле личности/безличности, которое конституируется взаимодействующими языковыми средствами (лексическими, морфологическими, синтаксическими, грамматическими и т.д.), объединенными общностью личных/безличных отношений.

2. Понятия личности и безличности составляют семантические доминанты в русской и кыргызской картинах мира, включающих в себя агенс и не-агенс как две разные семантические роли в предложении.

3. Универсальная категория персональности в кыргызском языке имеет свои особенности выражения. В центральной части поля она получает выражение в формах личных местоимений, в личных глагольных и именных предикативных формах, в формах спряжения, в периферийной части – в наречных формах спряжения, в сказуемых обобщенно-личных, неопределенно-личных предложений.

4. В кыргызском языке из ядерных средств приоритетное место занимают морфологические средства, что обусловлено неотделимостью категории лица от категории сказуемости. Категории лица и сказуемости, рассматриваемые обычно раздельно, мы объединяем под названием лично-предикативной парадигмы. Аффиксы лица полифункциональны, они оформляют глагольные,

именные и (частично) наречные образования в функции предикативного члена предложения.

5. В сопоставляемых языках есть дефектные парадигмы спряжения, подчиняющиеся некоторым закономерностям функционирования языка.

Личный вклад соискателя. Сбор, классификация, упорядочение и интерпретация теоретического и фактического материала, сопоставление, сравнение и описание фактов русского и кыргызского языков осуществлены им лично. Результаты работ опубликованы без соавторов.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения и результаты исследования отражены в докладах на международных, республиканских научно-практических конференциях. Работа два раза обсуждалась на кафедре русского и сопоставительного языкознания ОшГУ. Ее результаты отражены в 17 научных статьях автора.

Логика и содержание исследования наметили **структуру диссертации**, которая состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе рассматриваются общие вопросы и теоретические основы исследования. Во второй главе описываются способы выражения категории личности/безличности по направлению «от кыргызского языка – к русскому». В третьей главе представлены средства выражения категории личности/безличности по направлению «от русского языка – к кыргызскому». Заключение содержит основные результаты и выводы исследования. Список использованной и цитированной литературы насчитывает 190 наименований. Объем диссертации – 176 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определены актуальность темы, цель и задачи исследования, новизна полученных результатов, теоретическая и практическая ценность работы, охарактеризованы положения, выносимые на защиту, методы исследования, личный вклад соискателя, а также апробация и использование результатов работы на практике.

В первой главе **«Теоретические предпосылки и принципы исследования категории личности/безличности в русском и кыргызском языкознании»** рассматриваются теоретические основы исследования, проводится краткий обзор лингвистических трудов по проблеме функционального подхода к языковым явлениям.

1.1. Категория личности и персональности в русистике и тюркологии.

Анализ научной литературы свидетельствует, что в методологическом плане в современном языкознании доминирует антропоцентрический подход, который с исследовательской точки зрения является весьма перспективным, так как в центре внимания антропоцентрической парадигмы находится языковая личность, субъект речемыслительной деятельности.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды известных лингвистов по грамматике русского языка: А.А. Потебни, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, В.В. Виноградова, Е.М. Галкиной-Федорук, В.М. Никитевича, А.А. Юдина; положения теории функциональной и коммуникативной грамматики, разрабатываемые А.В. Бондарко, В.Г. Гак, Г.А. Золотовой, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелевым, М.А. Шелякиным, А.П. Володиным и др.; теория взаимодействия уровней языка, заложенная в работах Э. Бенвениста, Р. О. Якобсона, М.Б. Навеса и др.; исследования тюркологов Н.А. Баскакова, А.М. Щербака, Э.В. Севортяна, С.Н. Иванова, В.Г. Гузева, А.Н. Нурмахановой, Д.Г. Тумашевой, Д.Ш. Шайхайдаровой и др.; труды исследователей кыргызского языка – И.А. Батманова, А. Жапарова, Ы. Жакыпова, Б. Тойчубековой, Ж.Элчиева и др., а также типологов — В.Д. Скирдова, К.С. Чонбашева, З.К. Дербишевой, К.З. Зулпукарова, М.Дж.Тагаева, А.Н. Сыдыкова, Б.О. Камбаров, У.Д. Камбаралиевой, А.Т. Абдраевой и др.

1.2. Категория лица и персональности в тюркских языках.

Категория лица, являясь важным понятием языка, рассматривается в грамматиках некоторых тюркских языков (Грамматика туркменского языка, 1970; Грамматика карачаево-балкарского языка, 1976; Грамматика современного башкирского языка, 1981; Татарская грамматика. Том II. Морфология, 1993) и др.

В тюркских языках категория лица глагола образуется личными аффиксами, которые выражают лицо и субъект действия. Категория лица глагола и имени наряду с категориями падежа, принадлежности относятся к словоизменительной системе тюркских языков. **Предложения в тюркских языках формально всегда являются личными, так как грамматическое подлежащее и сказуемое в них обязательно выражены личными формами.**

Категория лица и функционально-семантическая категория персональности представляются как многоуровневые, полифункциональные категории, характеризующиеся множеством проявлений в высказывании.

Тюркологами отмечается **наличие именной категории сказуемости**, присущей тюркским языкам, которая по своей сущности является морфолого-синтаксической категорией, представляющей собой языковое средство выражения субъектно-предикатной формы мышления и языка.

Аффиксы сказуемости всегда находятся в абсолютном конце слова и безударны. Аффикс принадлежности в этом случае может относиться к любому лицу, в том числе и к 3-му, но никогда не совпадает с лицом подлежащего: *Сен бала-м-сың – ты мой ребенок, Мен ата-ң-мын – я твой отец.*

При переводе на русский язык слова, содержащие аффиксы принадлежности, передаются при помощи притяжательных местоимений (*мой, твой, ваш* и т.д.).

1.3. Категория лица в кыргызском языке с точки зрения эгоцентрической и антропоцентрической концепций языка.

Категории в кыргызском языке принципиально не отличаются от словоизменяемых категорий флективного типа.

Грамматическая категория числа выражает противопоставление по количеству предметов. Форма единственного числа указывает на единичность предмета и представляет собой чистую основу (или корень) без дополнительных морфологических показателей: *айыл* (село), *ишкана* (предприятие), *уй* (дом) и т.д. Форма множественного числа указывает на расчлененную (несобирательную) множественность и выражается при помощи аффикса *-лар* с фонетическими вариантами.

Категорией принадлежности (посессивности) в кыргызском языке называется грамматическая категория, присущая всем именам существительным и обозначающая принадлежность одного предмета другому предмету или лицу. Данная категория выражается морфологическим, синтаксическим, морфолого-синтаксическим способами.

Морфологический способ выражения категории принадлежности заключается в присоединении к основе единственного числа имени существительного аффикса, выражающего лицо и число обладателя. В 3-м л. аффикс не различает числа.

Синтаксический способ выражения категории принадлежности заключается в сочетании в составе предложения личного местоимения в родительном падеже (илик жөндөмө), что в русском языке эквивалентно притяжательным местоимениям (*мой, твой, ваш, его, ее* и т.д.) с именем существительным без аффикса принадлежности: *Биздин жол ушул. – Наша дорога – эта.*

Морфолого-синтаксический способ выражения категории принадлежности осуществляется образованием словосочетания, в котором первый компонент (определение) стоит в форме родительного падежа (илик жөндөмө), а второй (определяемое) оформлен аффиксом принадлежности: *биз+дин окуу+буз (наша учеба), сиз+дин айыл+ыңыз (ваше село), силер+дин үй+үңөр (ваш дом), Асан+дын короо+су (двор Асана).* В этих примерах соотносится основа местоимений в род. п. с аффиксами принадлежности.

1.4. О соотношении понятий персональности, эгоцентризма и антропоцентризма.

В русском языкознании категория персональности изучается в трудах А.М. Пешковского, А.А. Потебни, А.А. Шахматова, Р.О. Якобсона, В.В. Виноградова, А.А. Юдина и др., в аспекте семантики и функций личных местоимений – в исследованиях З.М. Мурыгиной, Е.В. Падучевой, А.М. Шелякина, О.Н. Селиверстовой и др. Функционально-семантические особенности категории персональности в тюркских языках описываются в исследованиях Д.Ш. Шайхайдоровой, Д.Г. Тумашевой, М.А. Атакуловой, В.И. Харабаевой и др.

Антропоцентризм связан прежде всего с изучением и самим постулированием понятия «языковая личность» как в теоретическом, так и в

прагматическом аспектах. Теорий «языковой личности» занимались многие ученые, в частности, А.Е. Агманова, К.А. Ахмедьяров, Г.И. Берестнев, Н.И. Гайнуллина, Л.К. Жаналина, Ю.Н. Караулов, Т.В. Кочеткова, Л.П. Крысин, Н.Н. Чайковская, в Кыргызстане – М.Дж. Тагаев и З.К. Дербишева. В лингвистической науке достаточно широко представлены различные взгляды относительно понятия «эгоцентризм» (Б. Рассел, Р. Якобсон, Э. Бенвенист, Ю.С. Степанов), они описаны и в исследованиях последних лет (М.А. Атакулова, Д.Д. Гергокаева, А.М. Канкошев).

1.5. Изучение безличных предложений в тюркологии и кыргызском языкознании.

Длительное время исследователи полагали, что в тюркских языках вообще нет безличных предложений. Подобное мнение встречается в трудах Мирзы А. Казембека, известного тюрколога XIX в. С точки зрения Н.А. Баскакова, безличные предложения в тюркских языках отсутствуют. По своей форме они всегда совпадают с обычными предложениями, где подлежащее (грамматически выраженное или отсутствующее) и сказуемое согласованы в 3-м л. А.Н. Кононов, поддерживая данное суждение, утверждал, что в узбекской грамматике нет безличных предложений, а через десять лет, исследуя грамматику тюркских языков, он же выделяет безличные предложения.

В дальнейшем были проведены исследования, посвященные безличным предложениям в узбекском М. Муждабаев, казахском М.С. Бектуров, М. Балакаев, хакасском Г.И. Донидзе, в кыргызском Ж. Элчиев, А. Иманов и др. языках. Безличные предложения кыргызского языка исследовались и в сопоставительно-типологическом плане Р. Чойбековым, К.С. Чонбашевым, М.И. Озмитель, З.К. Дербишевой, А.Т. Абдраевой.

З.К. Дербишева приводит мнение тюркологов по поводу особенностей безличных предложений и состава безличных глаголов (А.Н. Кононов, М.Б. Балакаев, М.А. Сагитов, И.Х. Ахатов, Н.Н. Неустроев и др.) и приходит к выводу, что «функцию безличности в турецком языке выполняют страдательные глаголы, которые называют действие или же состояние вне отношения к субъекту действия, представляют действие как происходящее само собой, независимо от деятеля (без действующего лица или источника действия)».

Вторая глава – **«Описание способов выражения категории личности/безличности по направлению «от кыргызского языка – к русскому» (содержание и методы исследования)»** – посвящена описанию способов выражения категории личности/безличности по пути «от кыргызского языка – к русскому». Категория личности/безличности во взаимодействии с другими выполняет важную коммуникативную функцию. Находясь в центре любого высказывания, организуя его структуру, она связывает главные члены (ядро) предложения в единое целое и соотносит сообщение с темпоральностью. Темпоральность неотделима от личности/безличности, от реальности и ирреальности сообщаемого, т.е. от категории модальности.

Категория личности/безличности связана также с категориями спряжения, наклонения, времени и числа и вместе с ними образует категорию предикативности.

2.1. О типах двусоставной и односоставной модели предложения.

Предикативность является базой классификации предложения, потому что она составляет основу любого сообщения. Предикативность чаще всего организуется двумя главными членами, иногда – только одним из них. В кыргызском и других тюркских языках сказуемое играет исключительную роль в предложении, поскольку почти все знаменательные части речи спрягаются. Спрягаясь, они могут выполнять функцию единственного главного члена в определенно-личных предложениях.

Двусоставные предложения имеют различные модели или схемы выражения в языке. В кыргызском языке можно различать следующие их основные типы.

1. А₁ + А₁ (атооч сөз түркүмү + атооч сөз түркүмү атооч жөндөмө): Мен жашымын. – **Я молод**; Ал жоош. – **Он тихий**; Атаң – **инженер**. – Отец (твой) – **инженер**; Эки кошуу эки – төрт. – **Два плюс два – четыре** и т.д.

2. А₁ + Эө (Атооч + этиш өткөн чакта): Сен уктадыңбы? – **Ты спал?**; Сөз бүттү. – **Речь кончилась**; Ал ооруп калган. – **Он заболел**; Биз жактырбоочубуз. – **Мы не любили**.

3. А₁ + Аө: Ал жаш эле. – **Он был молод**. Биз акмак экенбиз. – **Мы были дураками**; Аскар студент беле? – **Аскар был студентом?**; Балдар каерде эле? – **Где были дети?**; Үй меники болчу. – **Дом принадлежал мне**.

4. А₁ + Эу: Балдар ыйлап жатат. – **Дети плачут**; Мен чыйрыгып турам. – **Меня знобит**; Сен келатасыңбы? – **Ты идешь? (в мою сторону)**.

5. А₁ + Ау: Эл – бизбиз (Ж. Жекшеевдин автордук берүүсү), где эл – народ – бизбиз – **мы**. Сен үйдөсүңбү? – **Ты дома?**; Алар Баткендиктер – **Они из Баткена**; Жаныш көлдөн болот. – **Жаныш иссык-кульский**; Үй меники – **Дом мой**.

6. А₁ + Эк: Биз да чоңоёбуз. – **Мы тоже вырастим**; Силер өтө бергиле. – **Вы проходите**; Самат келип калар. – **Самат, возможно придет**; Алар бүтүрүшөт. – **Они завершат**; Өзү кайта келет. – **Он возвратится**.

7. А₁ + Эк: Биз инженер болобуз. – **Мы будем инженерами**; Үй меники болот. – **Дом будет моим**; Ал демилгечи боло алат. – **Он сможет быть инициатором**.

8. КА + А₁ (кыймыл атооч + атооч сөз түркүмү): Жеңиш / жеңип чыгуу – милдетибиз. – **Победа – наша задача**. Билим алуу – максатыңар. – **Получение образования – ваша цель**. Окуу, окуу жана окуу – көөнөрбөс девиз. – **Учиться, учиться и учиться – нестареющий девиз**. Чуркоо – бул ден соолук. – **Бег – это здоровье** и т.д.

В кыргызском языке слова редко употребляются в безличной форме, т. е. без личных аффиксов. По мнению К. Зулпукарова, кыргызский язык, в отличие от русского, «выступает как язык более личный и личностный», допускающий

различные комбинации лично-посессивных и лично-предикативных форм спряжения в одном предложении. В данном случае эту идею продемонстрируем на примере одного односоставного предложения, имеющего определенно-личное строение:

Мен сенин жаныңдамын «Я (нахожусь) около тебя (рядом с тобой), -ың является лично-посессивным аффиксом 2 л. «твой», «ты»; -мын — лично-предикативным аффиксом 1л. «я», соотносительным с подлежащим мен «я», выраженным личным местоимением 1л., ед.ч. В составе одной словоформы в функции сказуемого есть два признака лица.

Итак, русским двум местоимениям (я, тебя) в кыргызском соответствуют четыре признака лица: *сенин*, *-ың* = *тебя*, *мен*, *-мын* = *я*.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что предложение в кыргызском языке может иметь особую структуру, содержать национально-культурные значения и отличаться обилием и многообразием личных форм слов.

2.2. Лично-предикативное словоизменение в тюркских языках.

Лично-предикативное словоизменение, составляющее категорию лица и числа, является формой выражения коммуникативно-смысловой и функционально-грамматической связи субъекта и предиката предложения, т.е. подлежащего и сказуемого фразы. **Субъект и предикат образуют ядро высказывания.** Формы предикативности в тюркских языках выступают знаками центра предложения, носителями важного смысла во фразе. Они обязательны и специфичны для каждого предложения. Без них образуются только безличные предложения.

В тюркских языках мы различаем пять способов выражения лица-числа:

1) отдельным служебным личным местоимением. Например, в тувинском языке: *Мен чыдыр мен* – **Я лежу**; *Сен чыдыр сен* – **Ты лежишь**; *Ол чыдыр/Ол чыдыры* – **Он (она) лежит**; *Бис чыдыр бис* – **Мы лежим**; *Силер чыдыр силер* – **Вы лежите**; *Олар чыдыр/Олар чыдырлар* – **Они лежат**; в этих примерах постпозитивные личные местоимения соотносятся с личными аффиксами в других языках и выполняют служебную функцию;

2) полными аффиксами местоименного происхождения. Ср.: кырг. *Окуучумун* – **я ученик**, *балаңмын* – **я твой ребенок**, *мугалиммин* – **я учитель**, *үйдөмүн* – **я дома** и др.; кырг., караим., башк. *алам/аламын* – **я возьму**, кырг. *көрөм/көрөмүн* – **я посмотрю**;

3) неполными или усеченными аффиксами местоименного происхождения; аффиксом 1 л. ед. ч. является -м, 2 л. ед. ч. – -ң, -н, -г, -к.

4) в формах повелительного и желательного наклонений, которые выражаются аффиксами -м/-н, -й, -йын, -йин, -йун, -йүн/-йым, -йим, -йум, -йүн в 1 л. ед.ч., безаффиксальным способом во 2 л. ед.ч.;

5) неличное употребление сказуемого с целью языковой экономии средств выражения и усилий говорящих. Тенденция к экономии свойственна всем языкам мира. В памятниках древнетюркской письменности, в языке сарыг-югуров и в других тюркских языках отмечено употребление личных форм

глагола без аффиксов лица-числа. Ученые С.Е. Малов, Н.А. Баскаков, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак и др. обращают внимание на безаффиксальное употребление сказуемого-глагола в сочетании с личными прономинативами. Ср., примеры из сарыг-югурского и кыргызского языков:

Мен
Сен
Ол

алты

Я
Ты
Он

взял

Мен
Сен
Ал

алды-м
алды-ң
алды- Ø

Сарыг-югурский и русский языки в данном случае обнаруживают типологическое сходство, имея общее сказуемое с нулевым аффиксом для трех лиц личных местоимений. Кыргызский язык оформляет сказуемое в соответствии со своими законами и меняет внешний облик сказуемого по требованию категорий глагольного спряжения и предикативного синтагмообразования:

В кыргызской поэзии встречаются случаи употребления предиката без лично-сказуемых аффиксов. Вместо ожидаемого *Бириң – чынарсың, бириң – каухарсың – Одна из вас – чинара, другая из вас – каухар* в известном стихотворении Б. Алыкулова читаем:

<i>Бириң – дутар, бириң – кыл,</i>	Ср.: <i>Кызыл көрпө тебетей</i>
<i>Бириң – айтсам, бириң – бил,</i>	<i>Киер бекен биздин жар</i>
<i>Бириң – жакут, бириң – бер,</i>	<i>Кызыл тору селкини</i>
<i>Бириң – чынар, бириң – бак,</i>	<i>Сүйөр бекен биздин жар</i>
<i>Бириң – булбул, бириң – шак,</i>	(Другая строфа заменяет
<i>Бириң – набат, бириң – кант...</i>	слово <i>кызыл</i> словом <i>кара</i>)

Здесь слова *бириң – одна из вас* (где *-ң – ты*) повторяется 12 раз в функции подлежащего. Во втором примере вместо ожидаемого (*биздин*) *жарыбыз* употреблена безаффиксальная форма *жар*.

2.3. Выражение личности в односоставных предложениях кыргызского языка с точки зрения русского языкового мышления.

Односоставные предложения кыргызского языка были предметом как монолингвального (А. Жапаров, Ы. Жакыпов, З.К. Дербишева, Б. Тойчубекова, А. Иманов, Ж. Элчиев, Б. Жайлообаев и др.), так и билингвального (В.Д. Скирдов, К.С. Чонбашев, Р. Чойбеков, А. Жапаров, Б.А.Камбарова, К.Т. Койбагарова и др.) рассмотрения.

Самым продуктивным видом сказуемых односоставных предложений являются **определенно-личные предложения**.

В кыргызском языкознании и тюркологии существует два подхода к определению сущности, объема, состава и способов выражения сказуемого определенно-личных предложений.

Первый подход называет определенно-личными только такие, в которых главный член выражен глаголом в форме 1 и 2 л. ед. и мн. ч. изъявительного наклонения и в форме 2 л. ед. и мн. ч. повелительного наклонения. По мнению

сторонников другого подхода, в качестве сказуемого в определенно-личных предложениях употребляются не только глаголы, но и другие части речи – существительные, прилагательные и др. спрягаемые части речи в формах 1 и 2 л. ед. и мн. ч.

Сказуемым определенно-личных предложений могут быть только формы 1 и 2 л. ед. и мн. ч., а 3 л. не обладает таким качеством, имея нулевой аффикс и не выражая соотнесенность обозначаемого предмета или качества с лицом, т. е. с 3 л. ед. и мн. ч.

Кыргызские односоставные определенно-личные конструкции часто соответствуют русским двусоставным. Сравним функциональную тождественность кыргызских сказуемых в личной форме русским сочетаниям по модели «подлежащее + сказуемое»:

1) *Билгемин* = **Я** *знал*;

2) *Жасап салмаксыңар* = **Вы бы сделали** (кыргызское сказуемое аналитическое, глагольное составное, состоит из деепричастия *жасап* и вспомогательного глагола *сал-* с желательным аффиксом *-мак* и аффиксом 2 л.мн.ч. - *сыңар* «вы»);

3) *Адамбыз* = **Мы** *люди*.

Кыргызские словоформы в функции главного члена односоставных определенно-личных предложений не имеют тождественных эквивалентов в русском языке. Им соответствуют в русском языке предикативные словосочетания, состоящие из подлежащего и сказуемого и имеющие соответственно два состава. В русском языке личность передается с помощью личных местоимений. В кыргызских предложениях не требуется наличие личных прономинативов.

В качестве ядра обобщенно-личных предложений может выступать сказуемое:

1) в личной форме глагола с личными окончаниями 1 и 2 л. ед. и мн. ч., 3 л. ед. ч., в основной форме глагола со значением повелительности. Ср.: *Чеченсиген жигитти доо келгенде көрөрмүн /көрөрбүз/көрөмүн/көрөбүз, менменсинген жигитти жоо келгенде көрөрмүн/көрөрбүз/көрөмүн/көрөбүз. – На ораторствующего молодца посмотрю/посмотрим, когда придет иск, на высокомерного молодца посмотрю/посмотрим, когда придет враг;*

2) в форме 2 л. ед.ч., выраженным глаголом изъявительного наклонения настоящего, будущего и прошедшего времени. Ср.: *Айтасың, айтасың, жадаганда тим коёсуң. – Говоришь, говоришь, когда надоест, перестанешь;*

3) в форме 3 л. ед. и мн. ч. изъявительного наклонения. Ср.: в примере *Ичке жерден үзүлөт. – Где тонко, там и рвется. Кыбыланы тээп жатпайт. – Не спят ногами в сторону Мекке.* Аффикс *-т* – признак 3 л. ед. ч., употребляется в обобщенно-личной функции.

2.4. О строении и типах безличных предложений в кыргызском языке в плане их перевода на русский язык.

Безличные предложения в кыргызском языке в целом отличаются от русских безличных предложений как в качественном, так и в количественном планах. В русском языке безличные предложения очень продуктивны, функционально многообразны, структурно многотипны. Отметим, что в кыргызской синтаксической традиции, базирующейся на теории русского синтаксиса, складывается такой подход, согласно которому кыргызские эквиваленты русских безличных конструкций определяются как безличные. Например, предложение *Аны текшерген жан жок* (К. Жантошев). – **Нет человека, который бы его проверял** является личным, двусоставным и имеет оба главных члена. Перевод русского предложения – *В этой комнате было очень холодно*, являющееся безличным, в кыргызском языке – личное двусоставное предложение – *Бул бөлмөдө суук болду*. Отнесение этих предложений к безличным, несомненно, вызывает возражение и свидетельствует о неразработанности критериев выделения и описания безличных предложений, принципов разграничения видов односоставных личных предложений. На наш взгляд, сочетания *жан жок* «нет человека /души» и *суук болду* «был холод» предикативные, состоят из подлежащего и сказуемого.

В кыргызском сказуемом глагол бытия занимает первое место, отрицание – последнее, в русском сказуемом, наоборот, отрицание занимает первое место, а глагол бытия – завершающее.

В кыргызском языке 7 типов безличных предложений:

1. Безличные предложения со сказуемым, выраженным именем действия на *-ыш, -иш, -уш, -үш; -уу, -өө, -үү* в дат. падеже и выражающим возможность / невозможность совершения действия:

а) в сочетании с глаголом бытия *бол-* в положительной и отрицательной формах 3 лица:

Эми эс алууга болот. – **Теперь можно отдыхать.**

б) в сочетании со словами *туура келет* – **придется**; *туура келди* – **пришлось**:

Тез эле кайра кайтышка кайтууга туура келди. – **Вскоре пришлось возвратиться.**

в) в сочетании с модальным словом *мүмкүн* в положительной и отрицательной формах, иногда с постпозитивными формами глагола бытия:

Башка айланы табууга мүмкүн (К.Жантошев) – **Можно найти другой способ.**

2. Безлично-модальные предложения с аналитическим сказуемым отрицания, имеющим в постпозиции словоформу *болбойт* – **не бывает** и в препозиции различные деепричастные и причастные образования:

а) деепричастия на *-ып, -ип, -уп, -үп* + *болбойт*:

Аны таптакыр түшүнүп болбойт. – **Его вообще невозможно понять.**

б) деепричастия на *-майын, -мейин, -моюн, -мөйүн; -майынча, -мейинче, -моюнча, -мөйүнчө* + *болбойт*:

Өзүн көрмөйүн/көрмөйүнчө болбойт. – Нельзя (решить), пока его самого не увидят.

в) глагол в условной форме с аффиксом -са, -се, -со, -сө + *болбойт, болобу, болбос, боло бекен, боло турган эмес, болчудай эмес:*

Айтса болбойт, айтпаса да болбойт. – Сказать нельзя, не сказать тоже нельзя.

3) Безличные модальные предложения со сказуемым, выраженным причастиями на -ган, -ген, -гон, -гөн, -кан, -кен, -кон, -көн в мест.п., дат.п. + *болбойт:*

Мындай өлүмгө ыйлаганда /ыйлаганга/ыйлоого болбойт. – Нельзя оплакивать такую смерть.

4. Безличные предложения со сказуемыми, состоящими из пространственно-временных наречий и вспомогательного глагола *калды – осталось* и *калат – остается*, а также модального слова *бар:*

Үйгө кичине эле калды. – До дома осталось чуть-чуть.

Майрамга жакын калды. – До праздника осталось близко.

5. Безличные предложения, выражающие благодарность, благословление, славу и употребляемые с существительным в дат.п.:

Кудайга шүгүр – Слава Богу.

Сага ыракмат. — Спасибо тебе.

6. Безличные предложения со сказуемым-прилагательным, синонимичные с двусоставными:

Көчөдө суук. – На улице холодно = Көчө суук, где көчөдө (мест.п.) = көчө (им.п.).

7. Безличные предложения со сказуемым, выраженным глаголами в возвратном залоге в формах прошедшего и настоящего-будущего времени:

Алар жөнүндө көп жазылган. – О них написано много.

Считаем, что в дальнейшем число подобных предложений будет увеличено, а изучение будет продолжено и углублено. Они очень активно используются в разговорной и публицистической речи.

В третьей главе – «Описание средств выражения категории личности/безличности по направлению «от русского языка – к кыргызскому» (материалы и результаты исследования) – представлен сопоставительный анализ средств выражения категории личности/безличности по направлению «от русского языка – к кыргызскому». При кыргызско-русском сопоставлении исходным материалом для анализа послужили факты и явления кыргызского языка, способы выражения форм лица и не-лица в этом языке с точки зрения их функциональных соответствий в русском языке.

Цель главы – охарактеризовать категорию личности/безличности на материале русского языка с точки зрения кыргызского языкового мышления.

3.1. О соотношении категории лица и предикативности в русском языке. Предикативность – одна из фундаментальных и самых сложных синтаксических категорий, значение которой определяется ее ролью и местом в

синтаксисе языка. Под предикативностью понимают отнесение содержания предложения к действительности (В.В. Виноградов, А.В. Бондарко, Г.А. Золотова, П.А. Лекант, Н.О. Шведова), утверждение или отрицание признаков подлежащего, обозначенных в том или ином времени формами сказуемого, в таком случае ее отождествляют со сказуемостью (Е.М. Галкина-Федорук, А.А. Реформатский). Значительные разногласия наблюдаются и в описании комплекса грамматических значений, формирующих предикативность. Ее рассматривают как единство объективной модальности и синтаксического времени (В.А. Белошапкова, Н.Ю. Шведова); модальности, синтаксического времени и синтаксического лица (В.В. Виноградов, В.В. Бабайцева, Г.А. Золотова, П.А. Лекант, О.Б. Сиротинина); модальности, темпоральности, персональности и временной локализованности (А.В. Бондарко).

Предикативность как синтаксическая категория базируется прежде всего на категориях лица, времени и модальности. Она формируется на основе субъектно-предикативной связи слов, составляющей ядерный каркас речевых сообщений и функционально-грамматическое единство главных членов предложения – подлежащего и сказуемого. Подлежащее и сказуемое являются главными носителями предикативности, субъектно-предикативных отношений, совмещающих в себе функционально-коммуникативные, семантико-реляционные и формально-структурные аспекты. В содержании понятия предикативности и субъектно-предикативных отношений важное место занимает категория лица.

3.2. Оппозиция личности и безличности в односоставных предложениях.

Соотношение категорий личности и безличности рассмотрены в трудах В.Ю. Копрова, А. Вежбицкой, Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидоровой, Н.Д. Арутюновой, В.В. Колесова и др. По утверждению Н.Д. Арутюновой, **личные предложения антропоцентричны, безличные энергоцентричны.**

Категория лица-числа выступает в качестве ключевого звена в дихотомии «личности-безличности» и в разграничении типов личных и безличных односоставных предложений. Ядром функционально-семантического поля являются лексические и морфологические номинанты 1 и 2 л. ед. и мн. ч., периферией – номинанты 3 л. ед. и мн. ч.

При узком понимании лица грамматисты обращают внимание на то, что 1-е и 2-е л. обозначают участников речевого акта (если не учитывать олицетворения), основы глагола – только действия, выполняемые людьми, а формы 3-го л. не имеют семантических ограничений.

В широком значении слова под категорию лица подводится широкий круг грамматических форм и значений, прежде всего – сочетания, включающие в себя личные местоимения и формы лица глагола. В личных предложениях основной фигурой является человек, в безличных – некоторая сила, локализуемая вне или внутри человека.

Непроизвольными могут быть физические, психические и психофизические действия: *кашлять, чихать, краснеть; плакать, смеяться; споткнуться, подскользнуться; ошибиться, растеряться*. Они выражаются глаголами в личных конструкциях: *Я кашлянул. Я засмеялся. Я растерялся*. Синтаксическим способом выражения неуправляемых действий становятся безличные предложения, в которых человек становится орудием действий некоторой стихийной силы.

3.3. Русские безличные предложения с точки зрения кыргызского языкового сознания.

Безличные предложения имеют длительную традицию синтаксического и логического осмысления и изучения. Изучение безличных предложений русского языка ведется по различным аспектам, включающим психологическое, логическое, историко-психологическое и формально-грамматическое направления, его исследовали в разные периоды А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, О. Есперсен, Е.М. Галкина-Федорук, В.В. Бабайцева, Н.Д. Арутюнова, А. Вежицкая, В.М. Павлов, З.К. Тарланов и др. Безличные предложения русского языка многотипны, употребительны и частотны. Они составляют специфику этого языка. В них передаются особенности русского менталитета и ментальности.

Многие русские безличные предложения, имея глубокое своеобразие ментально-языкового характера, переводятся на кыргызский язык с натяжкой, необычными для этого языка выражениями и чаще всего двусоставными личными предложениями. Например: *Уже смеркается* – *Күүгүм кире баштады* (букв.: *Сумерки начали наступать*); *Мне не спится* – *Уйкум келбей жатат* (букв.: *Сон мой не наступает / не приходит*); *Рассветает*. – *Таң агарып келе жатат / келатат*; *Таң атып келатат* (букв.: *Утро наступает*); *Похолодало*. – *Суук боло баштады* (букв.: Холод начал наступать) и т.д. Все кыргызские предложения личные и имеют в своем составе подлежащее и сказуемое.

Обычно русские отрицательные безличные предложения имеют в составе:

1) глаголы бытия (экзистенции) и становления: *Людей не было*. – *Адамдар жок эле*; *Травы не зародилось* – *Чөп чыга элек*. В кыргызских предложениях слова *адамдар* – люди и *чөп* – трава стоят в им. п. и выполняют функцию подлежащего, с которым вступает в предикативную связь сказуемое *не было* – *жок эле* и *я не вышел, не выписался* – *чыга элекмин*; *ты не вышел, не выписался* – *чыга элексиң* и т.д.

2) глаголы недостатка, неполноты: *Денег не хватало*. – *Акча жетпейт*; *Недостаёт* умения. – *Жөндөмү жетпейт*. Отметим, что подлежащие в подобных образованиях редко употребляются без лично-посессивных аффиксов. Чаще всего мы встречаем фразы в виде: *У меня не хватит денег*. – *Акчам жетпейт*; *У тебя не хватит денег* – *Акчаң жетпейт* и т.д.

3) непереходные глаголы при наличии частиц *не* и *ни*: **Ни облачка на небе не бродило.** – *Асманда бир да булут жүрбөдү эле; На улице не росло ни дерева.* – *Көчөдө бир да дарак өскөн жок*; в этих предложениях слова *облако* – *булут* и *дерево* – *дарак* – подлежащие; для усиления отрицания при родительном объекта используются также частицы *даже*, *и*, которые соответствуют кыргызской частице *да*: **Не прибавилось даже капли воды.** — *Бир тамчы да суу кошулбады; На лице не промелькнуло и тени досады.* — *Жүзүндө нааразычылыктын көлөкөсү да көрүнбөдү.* Здесь имеем соответствия: *тени* (род) — *көлөкөсү* (им.п.), *капли воды* (род.п.) — (бир) *тамчы суу* (им.п.)

4) глаголы положения, пребывания: **Прежнего домика на горе не оказалось.** – *Тоодогу мурунку үнкүр жок болуп чыкты; Собаки не оказалось.* – *Ит жок экен; Ожидаемой помощи не приходило* (А. Пушкин). – *Күткөн жардам келбеди.* В последнем примере безличное **не приходило** переводится личной формой глагола с отрицанием *келбеди*, соотносящегося с подлежащим *жардам*.

5) безличные предложения, образованные из глаголов бытия в одном из времен в сочетании с родительным падежом, тоже соответствует кыргызским двусоставным: **Сегодня нет от тебя письма** (А. Чехов). – *Бүгүн сенден кат жок; И нет конца этой теплой тьме* (М. Горький). – *Бул жылуу караңгылыктын чеги да жок; Герасима уже не было на дворе* (И. Тургенев). – *Герасим эми короодо жок эле.* Соответствия **нет письма** – *кат жок*, **нет конца** – *чек /чеги жок*, **Герасима не было** – *Герасим жок эле* подтверждает наше мнение.

Многие личные глаголы русского языка становятся безличными в силу их синтаксического употребления. Некоторые употребляются безлично во избежание тавтологических выражений (*мороз морозит; метель метет*); субъект не называется и в том случае, когда название его ясно из основы глагола (*морозит – мороз, гремит – гром*).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе сопоставительного изучения средств и способов выражения категории личности/безличности в кыргызском и русском языках, нами были получены некоторые результаты, вносящие новое в теорию и практику типологической грамматики:

1. Определена сущность категории личности/безличности в языке, выявлены наиболее общие и необходимые свойства этой категории.

2. Установлены корреляции между взаимосвязанными и взаимообусловленными категориями лица-числа, персональности и предикативности, между лично-предикативными и лично-посессивными спряжениями, между морфологическими, лексическими и синтаксическими показателями лица.

3. Впервые в сопоставительном языкознании реализован двуединый принцип описания по направлению «от кыргызского языка – к русскому» и «от русского языка – к кыргызскому».

4. Продемонстрирована общность основы двусоставных предложений сопоставляемых языков и частный характер специфики предикативности в них.

5. Показан личный и личностный характер высказывания в кыргызском языке, насыщенный признаками лица, и относительный рационализм русского языка.

6. Определена национально-культурная специфика выражения лица-числа в двух языках.

7. Развита идея об ассиметрии языкового знака, проявляющейся в дифференциации спрягаемых и неспрягаемых падежей, полной и дефектной парадигм в лично-предикативном и лично-посессивном спряжениях, нормальных и аномальных фактов в выражении парадигм времени и т.д.

8. Выявлены причины возникновения асистемных и аномальных явлений в языке.

9. Показано неразрывное единство форм лица и числа в лично-предикативном и лично-посессивном словоизменении.

10. Обосновано положение о возможности разграничения пяти разных способов выражения категории лица-числа в тюркских языках вместо традиционно выделяемых двух и трех типов лица.

Таким образом, категория личности/безличности определяет сущность предложения с точки зрения наличия или отсутствия субъекта в предложении. Она пересекается с категорией предикативности, не совпадает с нею, поскольку имеются личные и безличные формы в языке, выходящие за пределы предикативности. Лично-предикативное спряжение составляет основу предикативности в тюркских языках. Существует пять типов спряжения в кыргызском и других тюркских языках.

Если назывные, обобщенно-личные и неопределенно-личные в целом обнаруживают сходные черты, общие способы оформления и почти одинаковые значения, то определенно-личные и безличные предложения имеют существенные расхождения.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Эшанкулова, Ш.А. Об особенностях категории личности-безличности в языке [Текст] / Ш.А. Эшанкулова // Сборник научных трудов / фак. рус. филологии Ошск. гос. ун-та. – Ош, 2007. – Вып. 1. – С. 69–73.
2. Эшанкулова, Ш.А. Инфинитивные предложения в русском языке и их функциональные эквиваленты в кыргызском [Текст] / Ш.А. Эшанкулова // Вестн. Кырг. нац. ун-та им. Ж. Баласагына. – 2009. – [Спец. вып.]: Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания. – С. 308–313.

3. Эшанкулова, Ш.А. Категория безличности в русском и кыргызском языках [Текст] / Ш.А. Эшанкулова // Вестн. Биш.гум.ун-та. – 2009. – № 1 (14). – С. 152–154.
4. Эшанкулова, Ш.А. Соотношение категории личности/безличности в русском и кыргызском языках [Текст] / Ш.А. Эшанкулова // Вестн. Кырг. нац. ун-та им. Ж. Баласагына. – 2010. – Вып. 4. – С. 331–336.
5. Эшанкулова, Ш.А. Категория личности-безличности в производстве и восприятии речи [Текст] / Ш.А.Эшанкулова // Вестн. Каз. нац. ун-та им. Аль-Фараби. Сер. филол. – 2010. – Т. 128, № 4/5. – С. 352–354.
6. Эшанкулова, Ш.А. Категория личности/ безличности в русском и кыргызском языках [Текст] / Ш.А.Эшанкулова // Вестн. Кырг. гос. ун-та строительства и архитектуры. – 2010. – № 3 (29). – С. 304–307.
7. Эшанкулова, Ш.А. Проблемы безличных конструкций в русском и кыргызском языках [Текст] / Ш.А. Эшанкулова // Вестн. Кырг. нац. ун-та им. Ж. Баласагына. – 2011. – [Спец. вып.]: Многоязычие в поликультурном обществе. – С. 243–247.
8. Эшанкулова, Ш.А. К вопросу о категории личности/безличности в языке [Текст] / Ш.А. Эшанкулова // Кыргыз тили жана адабияты. – 2011. – № 18. – С. 45–47.
9. Эшанкулова, Ш.А. О спорных вопросах теории безличности в тюркологии и кыргызском языкознании [Текст] / Ш.А. Эшанкулова // Вестн. Кырг. нац. ун-та им. Ж. Баласагына. – 2013. – Вып. 2. – С. 283–287.
10. Эшанкулова, Ш.А. Кыргызские безличные образования в сопоставлении с русскими [Текст] / Ш.А. Эшанкулова // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Стратегия – Казахстан 2050». – Астана, 2014. – С. 223–226.
11. Эшанкулова, Ш.А. Об эгоцентризме в лично-прономинальной семантике в языке [Текст] / Ш.А. Эшанкулова // Вестн. Кырг. нац. ун-та им. Ж. Баласагына. – 2015. – Вып. 1. – С. 448–455.
12. Эшанкулова, Ш.А. Безличные предложения в кыргызском языке [Текст] / Ш.А. Эшанкулова // Проблемы современной науки и образования. – Иваново: Олимп, 2016. – № 20 (62). – С. 58–61.
https://elibrary.ru/download/elibrary_26463646_81526162.pdf
13. Эшанкулова, Ш.А. Безличность в языке [Текст] / Ш.А. Эшанкулова // Наука, новые технологии и инновации. – Бишкек, 2016. – № 8. – С. 73–77.
https://elibrary.ru/download/elibrary_27259078_13689706.pdf
14. Эшанкулова, Ш.А. Вопросы теории безличности в языке [Текст] / Ш.А. Эшанкулова // Символ науки. – Уфа, 2016. – № 11–4 (23). – С. 52–55.
https://elibrary.ru/download/elibrary_26463646_81526162.pdf
15. Эшанкулова, Ш.А. Содержание оппозиции личность/безличность в русской и кыргызской языковых картинах мира [Текст] / Ш.А. Эшанкулова // Вестн. Ошск. гос. ун-та. – 2017. – [Спец. вып.]: Международная науч. конф. «Языки в лингвоэтнокультурном пространстве Кыргызстана». – С. 268–274.

16. Эшанкулова, Ш.А. Выражение состояния субъекта в русском и кыргызском языках [Текст] / Ш.А. Эшанкулова // The Newman In Foreign Policy = Новый человек в международной политике. – Красноярск, 2017. – № 38(82). – С. 8–11. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30352453>
17. Эшанкулова, Ш.А. О строении и типах безличных предложений в кыргызском языке в плане их перевода на русский язык [Текст] / Ш.А. Эшанкулова // Вестн. Кырг.- Рос. славян. ун-та. – 2018. – Т. 18, № 5. – С. 96–100. <https://www.krsu.edu.kg/vestnik/index.html>

Р Е З Ю М Е

диссертации Шахризады Аллакуловой Эшанкуловой на тему:
**«Категория личности/безличности в языке (на материале русского и
кыргызского языков)»**, представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-
историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: антропоцентризм, личность/безличность, персональность, принадлежность, ядро и периферия поля, субъект, функционально-семантическое поле, эгоцентризм, субъект.

Объект исследования – личные и безличные конструкции русского и кыргызского языков.

Предмет исследования – общеграмматические признаки и особенности категории личности/безличности, их проявление на разных уровнях языковой системы.

Цель работы – сопоставительное описание категории личности/безличности в русском и кыргызском языках.

Методы исследования: 1) эмпирические процедуры и методы: наблюдение, сбор, каталогизация, систематизация, интерпретация, разбор, перевод; 2) теоретические методы: описание, сравнение, сопоставление, формализация, моделирование, метод оппозиций, обобщение, анализ, синтез, трансформационный метод и др.

Новизна научных результатов исследования. В работе впервые в русском и кыргызском языкознании изучена категория личности/безличности в сопоставительном плане, что позволило выявить и систематизировать средства выражения данной категории в рамках функционально-семантического поля и парадигматико-синтагматического подхода, определить его составляющие (макро- и микрополя, ядро и периферию и т.д.).

Основные результаты исследования:

1) определена сущность категории личности/безличности в языке, выявлены наиболее общие и необходимые свойства этой категории;

2) показан личный и личностный характер высказывания в кыргызском языке, насыщенный признаками лица, и относительный рационализм русского языка.

3) предложены более строгие критерии выделения и описания безличных предложений кыргызского языка; определен компактный и более убедительный состав безличных предложений в кыргызском языке.

Область применения результатов исследования: лекционные и практические занятия по дисциплинам «Русский язык (синтаксис)», «Кыргызский язык (синтаксис)», «Сопоставительная грамматика русского и кыргызского языков», «Синтаксис», «Теория и практика перевода», «Общее языкознание» для студентов филологических специальностей вузов.

Эшанкулова Шахризада Аллакуловнанын
«Тилдеги жактуулук/жаксыздык
категориясы (орус жана кыргыз тилдеринин материалында)» деген
темадагы 10.02.20 – тектештирме-тарыхый, типологиялык жана
салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин
кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн
жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Түйүндүү сөздөр: антропоцентризм, жактуулук/жаксыздык, персоналдуулук, таандык, талаанын өзөгү жана жакабели, субъект, функционалдык-семантикалык талаа, эгоцентризм, субъект.

Изилдөөнүн объектиси – кыргыз жана орус тилдериндеги жактуулук/жаксыздык түзүлүштөрү.

Изилдөөнүн предмети – жактуулук/жаксыздык категориясынын жалпы грамматикалык белгилери жана өзгөчөлүктөрү, булардын тилдик системанын ар түрдүү деңгээлдериндеги колдонуусу.

Иштин максаты орус жана кыргыз тилдериндеги жактуулук/жаксыздык категориясынын салыштырып сыпаттоо болуп саналат.

Изилдөө методдору: 1) эмпирикалык ыкмалар: байкоо жүргүзүү, жыйноо, каталогдоштуруу, системалаштыруу, интерпретациялоо (түшүнгөнүн өз сөзү менен баяндоо), талдоо, которуу; 2) теориялык ыкмалар: сыпаттоо, салыштыруу, катарлаштыруу, формалдаштыруу, моделдештирүү, оппозициялар методу, жалпылоо, анализ, синтез, трансформациялык ыкма ж.б.

Изилдөөнүн илимий натыйжаларынын жаңылыгы. Иште биринчи жолу орус жана кыргыз тил илиминдеги жактуулук/жаксыздык категориясы атайын салыштыруу планда иликтенип, анын туюнтулуш каражаттары функционалдык-семантикалык талаанын жана парадигматикалык-синтагматикалык алаканын алкактарында аныкталып, иреттелип, топтоштурулуп, түзүүчүлөрү (макро- жана микроталаалар, өзөк жана жакабелдер ж.б.) ачыкталды.

Изилдөөнүн негизги натыйжалары:

1) тилдеги жактуулук/жаксыздык категориясынын маңызы аныкталды, бул категориянын жалпы жана зарыл бөтөнчөлүктөрү белгиленди;

2) кыргыз тилиндеги сүйлөмдөр жактуу жана өтө жыш жакчыл мүнөздө болушу, орус тилинин үнөмчүлдүгү көрсөтүлдү;

3) кыргыз тилинин жаксыз сүйлөмдөрүн аныктоонун жана сыпаттоонун негиздүү критерийлери сунушталды; кыргыз тилиндеги жаксыз сүйлөмдөрдүн чакан жана ынанымдуу курамы сунушталды.

Изилдөөнүн натыйжаларынын колдонулуш аймагы: анын материалдары ЖОЖдордун филологиялык адистиктердеги студенттери үчүн «Салыштырма грамматика», «Орус тили (синтаксис)», «Кыргыз тили (синтаксис)», «Котормонун теориясы», «Жалпы тил илими» окуу предметтери боюнча лекциялык жана практикалык сабактарда пайдаланылат.

SUMMARY

Eshankulova Shakhrizada's thesis on the «**Personality/impersonality category in a language** (based on Russian and Kyrgyz languages)». The thesis is submitted to confer the scholar degree of «Candidate of philological sciences». Speciality 10.02.20. «Comparative historical, typological and contrastive linguistics».

Key words: anthropocentrism, personality / impersonality, personalization, affiliation, field core and periphery, functional-semantic field, egocentrism, subject.

Object of research –personal and impersonal constructions of Russian and Kyrgyz languages.

Subject of research –general grammatical signs and peculiarities of personality / impersonality category, which appear at different levels of the language system.

Goal of research. The research is devoted to the comparative description of personality / impersonality category in the Russian and Kyrgyz languages.

Research methods: 1) empirical procedures and methods: observation, collection, cataloging, systematization, interpretation, parsing, translation, 2) theoretical methods: description, comparison, contrasting, formalization, modeling, opposition method, generalization, analysis, synthesis, transformation method, etc.

Novelty of scientific results of the research. In this research, the personality / impersonality category was studied in the Russian and Kyrgyz linguistics for the first time, that enabled to reveal and systematize the means of expression of this category within the framework of the functional semantic field and paradigmatic-syntagmatic approach, to determine its components (macro- and microfields, core and periphery and so on).

Main results of the research:

1) the essence of the personality / impersonality category in the language was defined, the most common and necessary properties of this category were identified;

2) Utterance of individual and personal nature in the Kyrgyz language which is very rich in features of the person, and the relative rationality of the Russian language were shown

3) Stricter criteria for singling out and describing impersonal sentences of the Kyrgyz language were proposed; a part of them is attributed to two-component ones; The compact and more convincing composition of impersonal sentences in the Kyrgyz language is defined.

Field where the research results can be applied in: lecture and practical classes in the disciplines «Russian language (syntax)», «Kyrgyz language (syntax)» «Comparative grammar of Russian and Kyrgyz languages», « Syntax », «Theory and practice of translation», «General linguistics» for students of philological specialties of universities.